

«Окно в Париж» открывает Мамин

В Киноцентре на Красной Пресне состоялась премьера кинокомедии петербургского режиссера Юрия Мамина по сценарию Аркадия Тягая «Окно в Париж». Главных ролях — Серге Донцов-Дрейден и французская кинозвезда Аньес Сораль.

Из комнаты в коммуналке бесследно исчезает старушка, ее объявляют покойницей, выдают ордер новому жильцу — учителю музыки Николаю Чижову, и, когда стихийно организованное новоселье достигает апогея, бабуля неожиданно появляется из шкафа — забрать любимого кота. А шкаф на самом деле не шкаф, а окно, выходящее на кры-

модой и традицией?

— Меня в данном случае обвинять нельзя, Париж без Парижа снимать невозможно. Вообще же в России сюжетов гораздо больше. Вот вспомнил один случай: прогуливался я по университетскому городку в Бостоне и думал — как чисто, дома сверкают, трава зеленеет, лежат студенты в белых костюмах и изучают учебники. Это же невозможно снимать, это неинтересно! Хочется или кучу положить, или еще что-нибудь такое... Поэтому я понимаю, почему в американском кино на этом лугу появляется либо инопланетянин, либо зомби, на чем большин-

шу. Не разобравшись толком, куда оно ведет, подвыпившая компания отправляется погулять... и попадает в Париж. На фоне этой практически единственной фантастической детали разворачивается действие картины Юрия Мамина «Окно в Париж». Два часа смеха, нелепых ситуаций, в которые попадают герои, и вместе с тем вопросы, становящиеся с каждым днем все острее: о культуре, о системе ценностей, о нашей жизни вообще.

— Что говорить о культуре? — пожал плечами Юрий Мамин, когда я, отстояв журналистскую очередь, все же урвала пару минут. — Когда начались времена, названные потом перестройкой, быстро выяснилось, что творческих свобод людям нужно все меньше. Они мизерны по сравнению со свободой разнузданности, хамства и грязи, и мы сейчас купаемся в этой атмосфере, от которой зашкаливает. Коротко о культуре я ответил бы так. Мне приходилось встречать соотечественников, говоривших: Франция — замечательная страна, но — паршивые французы и вообще иностранцы. Я отвечал: давайте посмотрим — вот мы в этом Париже, в красивом городе, в красивой стране. Красота эта — результат деятельности людей, здесь живущих, Париж их представляет. Я мог бы говорить что угодно, но, если мы сейчас выйдем на улицу и посмотрим по сторонам, все вопросы упадут сами собой.

— Юрий Борисович, последнее время колоссальное количество наших фильмов снимается за рубежом. Не сочтите за камень в ваш огород, но не становится ли это

ство их фильмов и построено. Зато у нас каждый поворот, каждый взгляд вызывает массу интересов. Это пиршество разнообразия, темного, но очень любопытного. Сюжеты, которые есть у нас сегодня, превосходят самые гениальные чернушные фантазии.

— Я комедиограф, — говорит Юрий Борисович. — Меня всегда привлекает то, что вызывает смех. Меня, Тягая, Лейкина — тех людей, с которыми я работаю. Это нас объединяет и примиряет с действительностью. Я считаю, что драматизировать ситуацию, доводить ее до трагедии — очень большая ограниченность, так жизнь не прожить. Я знаю людей, которым плохо всюду.

— Юрий Борисович, часто бывает, что пресса расхваливает фильм, прокат рвет режиссера на части, а картина идет по пустым кинотеатрам, так как все смотрят боевики по виду. Не боитесь подобного?

— Опыт показывает, что в нашей системе проката все происходит стихийно, поэтому ничего определенного сказать нельзя. Но картина, как мне кажется, имеет право на успех, потому что, с одной стороны, она комична, с другой — не врет про действительность, в которой мы живем. И потом, фильм наш — некая сказка, что всегда воспринимается лучше, в нем есть сантимент, который дороже чего бы то ни было. Короче — есть все, чтобы картина смотрелась.

Мария ОРДЫНСКАЯ.

Фото Александра БЕЛЕНЬКОГО.